

Народная культура - основа устойчивого развития общества

Ю.С.Салин

(Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН)

У Будды есть притча. Человека ранила отравленная стрела. К нему пришел врач, хочет вытащить стрелу, но слышит вдруг такую речь: "Я не хочу вытаскивать эту стрелу, пока не узнаю, кто тот человек, что ранил меня: из благородной ли он семьи, принц ли он, горожанин или простой слуга; каково его имя и к какой фамилии он принадлежит, высок он или низок, или среднего роста?" Воистину такой человек умрет прежде, чем узнает полностью все это.

В наше общество попала отравленная стрела. И нам некогда заниматься философскими проблемами бытия и сознания, взаимоотношениями души и духа, структурой астральных и ментальных полей, мы не успеем выяснить, откуда прилетают неопознанные летающие объекты и куда душа улетает после смерти. Нам не отпущено излишнего времени на туманные абстракции. Человечество уже содрогается в конвульсиях мирового экономического кризиса, ежечасно ожидая общепланетного социального взрыва или начала термоядерного конфликта.

Но и заниматься актуальной экономикой или злободневной политикой ныне бессмысленно: ведь это все равно что выдергивать перышки из хвоста стабилизатора стрелы. Потому что наконечник проник глубоко в душу человеческую, и нам грозит беда страшнее атомного пожара, ибо грядет распад человеческих душ.

За что же небо ниспослало неотвратимую кару на наши головы?

Возмездие, однако, справедливо, вина состоит в бездуховном технократическом развитии. Алчность, потребительство должны быть наказаны. И военный ли кризис, экологический - это хоть пеньком о сову, хоть сову о пенек.

Цивилизованное человечество до сих пор не может прийти в себя от упоения своим всемогуществом, всевластием над природой, над братьями нашими меньшими, над отсталыми странами и континентами.

Говорят, что эру покорения природы открыл Прометей. Титан похитил огонь с неба и подарил его людям, жалким и несчастным, дрожащим от холода, прячущимся от ветра и снега в своих убогих пещерах.

Этот миф не может быть очень древним. Как минимум, он сильно модернизирован в угоду современным покорителям природы. В нем все - неправда. У первого исторически достоверного поэта Греции Гесиода (это VIII век до нашей эры) говорится о золотом веке на заре человеческой истории. То же утверждают предания и всех других народов.

Никогда, ни на каких стадиях эволюции, начиная с дочеловеческого этапа, наши предки не были несчастными, жалкими, подавленными суровой природой. Они жили в обстановке добра, любви и гармонии с природой, они наблюдали, как сохраняют верность друг другу до гробовой доски волк и волчица, как воспитывают они чужих осиротевших волчат. Проживая бок о бок с самыми свирепыми хищниками, они видели, что никогда зверь не возьмет лишнего, не тронет ничего сверх того, что необходимо для поддержания его жизни.

Племена и народы, не развращенные влиянием потребительской алчной цивилизации, всегда являли собой образец чистоты и искренности в отношениях к людям и к окружающей природе. Их культура всегда была культурой жизни на земле, жизни среди людей и природы.

Идеальной называл древнейшую китайскую систему земледелия основоположник агрохимии Юстус Либих. Все, что извлекалось из земли, в землю же и возвращалось. И что же? В Европе долгое время свирепствовали теории убывающего плодородия почвы. Сколько раз успело бы убыть до нуля плодородие в долинах Янцзы и Хуанхэ с тех самых времен, когда европейцы еще гнезда на деревьях вили? А китайцы, при максимуме населения на минимуме территории, все живут и дальше жить собираются.

На одном из совещаний свела меня судьба с жителем Киргизии. Рассказал он мне, что было у них много немецких сел и колхозов. Если у русских и киргизов помидоры давали не больше ста центнеров с гектара, немцы из года в год получали по триста. Но с началом перестройки уехали немцы в Германию, опустели их села. Пригласили китайцев. Результат оказался неожиданным для всех - восемьсот центнеров! Ни перерабатывающая промышленность, ни торговля не смогли справиться с таким урожаем.

Сейчас благодаря "зеленой революции" проблема убывающего плодородия снята с повестки дня. Но какой ценой? Огромные дозы удобрений и энергии превратили почву из живого сообщества земли в скопление мертвых обломков минералов, во что-то вроде битого стекла. Поля стали той же гидропоникой, в которой химия циркулирующих растворов просто перегоняется в химию готового продукта. Да еще ресурсы всей планеты истощаются на обеспечение полей, ставших абсолютно незащитными перед нападением любых вредителей, болезней и сорняков.

Бережное отношение к любым ресурсам и самоограничение были характерны для народной

культуры. Если мясо с оленьей ноги не обглодано дочиста, верил чукча, нападет на табун злой дух Киле и разразится “хромая болезнь”. Хлебные крошки русский мужик никогда не выбрасывал. Он сметал их в ладонь и отправлял в рот, даже если не был голоден.

Однажды наблюдательный интеллигент заметил, как артель грабарей-землекопов, которые неплохо зарабатывали своим тяжким трудом, обедала одной картошкой. На вопрос “А почему без мяса?” мужики ответили: “Э-э, барин, с мяса-то на баловство потянет!” А близился сенокос, нелегкая страдная пора.

И какой бы могучей индивидуальностью ни был человек земли на производстве - тунгус на медвежьей охоте, эскимос на зверобойном промысле, мужик за плугом - ему никогда не изменяло чувство соборности, взаимопомощи, внимания к ближнему.

Не было у аборигенов Севера ни сирот, ни нищих. Каждый имел свою долю у общего очага. Отказ от помощи путнику, нуждающемуся рассматривался как преступление; и кто бы ни попал в беду, его спасали, не обращая внимания на национальность, обычаи и поведение. Чукчи много раз пригоняли свои табуны к русским поселкам, оказавшимся на грани голодной смерти, забивали своих оленей, не ожидая никакой оплаты. Они снабжали пищей не только людей, но и собак.

Чукчи прекрасно понимали: если передохнут ездовые и охотничьи собаки, их спасенные хозяева все равно будут обречены, потому что ни добыть себе пищу, ни доставить ее они все равно будут не в состоянии. Спасали чукчи и высокомерных американцев, даже и за людей-то аборигенов не признававших. Делились не излишками - необходимыми продуктами, которых и самим не хватало. И, конечно, помогали сородичам.

Раздачи, дарения сопровождали северянина всю его жизнь. “Они счастливее, когда дают, чем когда получают”, - писал Эли Реклю об алеутах.

Такие же обычаи сохранились и у русских. В неурожайные годы просить кусочки именем Христа отправлялись целыми деревнями. При этом выглядели пострадавшие не жалкими попрошайками, одевали лучшее платье, женщины украшали себя цветастыми платками. Дающие понимали: они просто поддерживают достойных людей, позволяют им дожить до нового урожая. Не дать было нельзя. Даже если вчера ты сам вернулся из поездки “в кусочки”. Отдавали столько, что и для барина, для благополучного чиновника было бы чувствительной потерей.

Русская крестьянская община заботилась о сирых и убогих, выполняла все функции общественного призрения, следила за справедливостью регулярных земельных переделов, причем главным принципом было

распределение земли “по едокам”, а не по работникам, ибо за что должен страдать, например, мужик, у которого баба одних девок рождает?

Русский экономист А.В.Чаянов утверждал, что в основе крестьянской культуры лежит совершенно иной принцип выгодности, чем в технической цивилизации. Под “выгодностью” здесь подразумевалось сохранение всего уклада жизни, который был не средством достижения большего благополучия, а сам являлся целью. “Выгодность” крестьянского хозяйства определялась его связью с природой, с крестьянской религией, с крестьянским искусством, с крестьянской этикой, а не только полученным урожаем.

Вся многотысячелетняя китайская традиция была также направлена на сохранение уклада жизни, сохранение природы, экономию природных ресурсов. Алчность и жадность осуждались. Крестьянина, добивающегося ускорения естественных сельскохозяйственных процессов, сравнивали с человеком, который тянул растение за верхушки, стараясь сделать их более высокорослыми, и в конце концов, выдернул с корнями из земли.

Уничтожение народной культуры прежде всего и сделало экологический кризис неотвратимым. Если во всем мире приняты американские жизненные ценности, американские потребительские стандарты, то атомная война для совершения самоубийства человечества уже недостаточна. Биосфера в состоянии обеспечить только 2,5 миллиарда человек, если они будут питаться как американцы, литосфера обеспечит горючим только миллиард “цивилизованных” потребителей.

И дело заключается вовсе не в том, что была народная культура Востока и народная культура Запада. Народная культура - это всегда культура Востока, вернее, то, что ныне считается свойственным только Востоку.

По всей средневековой Европе, от Шотландии до Сербии, от Швеции до Франции, процветали и определяли быт и нравы людей бесчисленные общины, братства, задруги, гильдии, цеха, университеты. Гильдия хоронила, гильдия обеспечивала вдов и сирот; у постели заболевшего брата всегда, даже во время смертельно опасных эпидемий, дежурили две здоровых брата.

Разве стали бы возможными нынешние глобальные кризисы - экологический, социальный и военный - при сохранении народной культуры?

Но в Новое время общинные организации подверглись гонениями, потому что они мешали ускоренному индустриальному развитию. Началось с Англии, где земли общин огораживали и не пускали на них прежних владельцев. Во Франции процесс затянулся почти до середины

XIX века. Общинные земли подвергались конфискации, на доходы общин накладывались аресты, совместные выгоны, сенокосы, леса и луга подвергались насильственному межеванию. Но члены общин по-прежнему упорно собирались где-нибудь под старым вязом всей деревней обсуждать и решать мирские дела.

Результаты гонений на общинность налицо. Зарождение промышленности, полная индустриализация, научно-технический прогресс с постоянным ускорением, кибернетизация, информатизация, и - превращение человека в придаток машины по производству вещей, а следовательно, экологический, социальный, военный кризисы, то, что называют ныне как вместе взятое угрозой устойчивому развитию общества.

В самом деле, о каком устойчивом развитии можно говорить, если США потребляют 47% ресурсов всей планеты? Нецивилизованным странам предоставляется выбор - покорное вымирание либо взрыв народного гнева. Понятно, что угасать безропотно не согласится никто.

О каком устойчивом развитии может идти речь, если США дарят миру 31% всех его загрязнений? Нам говорят, что спасение от экологического кризиса - во внедрении передовых технологий. Как видите, если все страны будут жить как США, планета сгниет от грязи заживо.

И это неправда, что альтернатива между Западом и Востоком - это выбор между развитием и застоем. Просто развитию духовному (Востоку) противопоставляется развитие бездуховное, технократическое (Запад). "Нет истины, где нет любви," - утверждал А.С.Пушкин.

Западную альтернативу провозгласил лорд Фрэнсис Бэкон: "Знание - сила". Отдаляясь от природы, разрывая связи со знанием - любовью, теряя контакты с глубинами собственной души, становясь на путь фаустовского агрессивного рационализма, человек приобретает знание-силу, получает власть над природой ценой потери гармонии с ней. Ответом со стороны природы может быть только экологический кризис. Да разве может насильник ожидать любви от той, которую изнасиловал?

По мере искоренения народной культуры, основанной на любви и гармонии, страна становится все сильнее и могущественнее в научном, технологическом, материальном и военном отношении. "Бессердечие - вот главный продукт, который производит Англия как у себя дома, так и всюду, куда она является, - писал русский философ К.Д.Кавелин, - им она обогащается, им она ныне сильна, им же она завтра погибнет."

Только отвергнув знание-любовь, вооружившись знанием-силой, могущественные Англия и Франция смогли ввести свои войска в Китай и одержать там победу в войне за свое

право свободной продажи наркотиков.

Генерал-губернатор завоеванной Индии маркиз Гастингс высказался об индусах, что "их интеллект не выше, чем у собаки". А вот индийский генерал-губернатор завоеванной Англии не получил возможности сравнить интеллект англичанина и собаки.

Конечно, Петр I уничтожил многое из нашего культурного народного достояния, внедряя жесточайшими мерами западное просвещение, но зато "цивилизованные" страны не вели (пока) на нашей территории "опиумных войн" и цивилизованный заморский генерал-губернатор не мог (пока) безнаказанно сравнивать русских с собаками.

Народной культуры нынче нет ни в Англии, ни во Франции. Там нет природы, нет и народа, потому что ни элита, ни масса народом не являются, не несут в себе древних традиций гармонии и любви. Понятно и то, почему нынче США являются самой могущественной страной: у американцев никогда и не было народной культуры. Сообщество завоевателей и покорителей с легкостью освоило знание-силу, так как никакие отягчающие комплексы знания-любви этому не противодействовали.

Культура Запада в целом ничего не дает для преодоления нынешнего кризиса неустойчивого развития, она не сохранила (и более того, подавила) традиции бережного отношения к земле, к природе, к ближнему.

Древнейшие народные инстинкты сохранились ныне в заповедях мировых религий.

Близость к земле к природе когда-то сделала человека нравственным, научила его любить ближнего как самого себя. Нравственность была для него естественной как дыхание, как глоток чистой воды. И потому у чукчей, эскимосов, готтентотов не было моральных заповедей. Не было их и в первой редакции знаменитого Декалога Моисеева.

Общепризнано, что Библия содержит очень разные по происхождению временные пласты. Если так называемый Жреческий кодекс (VI в. до н.э.) и Второзаконие (конец VII в. до н.э.) предлагают привычные по всем переложениям заповеди "почитай отца с матерью", "не убий", "не кради", то согласно наиболее древнему Яхвисту (IX-X в.в. до н.э.), Моисей записал на скрижалях иные заповеди, внушенные ему свыше на горе Синайской: "Не вари козленка в молоке матери его", "Не изливай крови жертвы моей на квасное".

Когда еврей кочевал вслед за своими стадами овец и верблюдов, подобно тому как ныне кочует чукча за оленьими табунами, напоминать ему "не кради" или "почитай отца с матерью" было бы столь же странно, как "не забудь дышать".

И лишь когда человек лишился райской жизни в гармонии с природой, ему понадобилось

защитить от забвения прежние нормы жизни, записать и проповедовать их в назидание как предостережение против выбора иных жизненных установок.

Осуждение богатства, стяжательства - главный моральный догмат всех религий. "Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, будто вы одни поселены на земле", - проклинает богатых ветхозаветный пророк Исая. "Не собирайте себе сокровищ на земле", - увещевает Христос. "Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем богатому попасть в царство божие", "Корень всех зол есть сребролюбие", - продолжает тему святой апостол Павел.

Столь же непримирим к алчности Магомет: "Так нет! Вы сами не почитаете сироту, не поощряете покормить бедняка, пожираете наследство едой настойчивой, любите богатство любовью упорной. Так нет, когда будет распростерта земля плоско и придет твой Господь и ангелы рядами, и приведут тогда геену - в тот день вспомнит человек, но к чему ему воспоминания?". Не намного более дипломатичен по отношению к богатым и Конфуций: "Стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет пути". Если учесть, что Учитель народа не уставал повторять, что у Поднебесной нет пути, то первая

часть фразы теряет всякий реальный смысл, ее сфера действия отодвигается примерно в то самое Зазеркалье, где у мотеизма размещается Царство Божие.

Нам надо пуще глаза беречь сокровища народной культуры, которые сохранились у нас и в образе жизни, и в духовности, распространяемой религиями. И странно, противоестественно выглядят межконфессиональные разборки - какая религия от истинного Бога, а какая - заблуждение, суеверие и язычество.

Буддисты сравнивают религии с цветущим садом, который прекрасен разнообразием своих цветов. Разве недостатком розы можно считать то, что она - не тюльпан? Ведь все цветы произрастают на одной и той же почве народной культуры и тянутся к одному и тому же небу - к высотам духовности, к вечности.

Еще более странно выглядят попытки гонения на некоторые духовные движения, в то время как пропаганде насилия и порнографии, популяризации американских жизненных стандартов предоставляется режим наибольшего благоприятствования.

Отравленную стрелу западной потребительской бездуховной антикультуры надо немедленно вырвать из сердца нашего общества.

People's culture as the base for society's sustainable development

by Yu.S.Salin

Global crises are likely to come because such immanent features of people's culture as spirituality, sociability, co-operation and ungreediness had been lost and replaced by aggressive rational attitudes, greediness and competition. People's culture's highest values are shared by world religions. Restoring harmonious relationships between man and nature, man and society, man and the human inner world is the only thing that inspires a hope the planetary catastrophe might be prevented. One must resist the offensive on the side of the American anti-culture praising consumerism.